

Научная статья
УДК 343.13
EDN WCITLW

Уголовно преследуемое лицо: понятие, виды, правовой статус

Юрий Борисович Чупилкин

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления,
Ростов-на-Дону, Россия, chupilkin_yb@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7728-5903>

Аннотация

Введение. Исследование деятельности по изобличению лица в совершенном преступлении обуславливает его содержанием взаимосвязь процесса доказывания совершения преступления конкретным лицом и его правового статуса. В связи с этим актуально обращение к научным положениям теории доказывания и криминалистики относительно периодизации процесса расследования преступления.

Цель. Рассмотреть содержание уголовного преследования как деятельности по изобличению лица в совершении преступления, а также обосновать актуальность выделения этапов уголовного преследования во взаимосвязи с правовым статусом преследуемого лица на каждом этапе.

Методы. Методологическую основу исследования составляют формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, системный подход к изучению судебной практики Конституционного Суда РФ, структурно-функциональный и деятельностный подходы.

Результаты. В результате проведенного исследования определены три ключевых этапа уголовного преследования: 1) этап выявления лица, совершившего преступление; 2) этап изобличения подозреваемого; 3) этап изобличения обвиняемого. Для каждого этапа сформулированы авторские дефиниции, отражающие специфику процессуальной деятельности на различных стадиях уголовного судопроизводства и позволяющие дифференцировать правовой статус лица, подвергаемого уголовному преследованию. Определен правовой статус преследуемого лица на первоначальном этапе в значении «заподозренное лицо». Предложено введение нового понятия «уголовно преследуемое лицо», сформулировано определение и состав субъектов. Обосновано рассмотрение уголовного преследования в широком значении, осуществляемого посредством уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Введены понятия «уголовно-процессуальное преследование» и «оперативно-розыскное преследование».

Выводы. Предлагаемый подход к содержанию уголовного преследования может служить теоретико-правовой основой для оптимизации механизма обеспечения гарантий прав личности на всех его этапах. Рассмотрение уголовного преследования в широком значении позволяет сделать результаты различных исследований прав уголовно преследуемых лиц более обобщаемыми и применимыми.

Ключевые слова: заподозренное лицо, правовой статус, преступление, процессуальная деятельность, уголовное преследование, уголовно преследуемое лицо, уголовно-процессуальное преследование, оперативно-розыскное преследование, уголовное судопроизводство

Для цитирования: Чупилкин Ю. Б. Уголовно преследуемое лицо: понятие, виды, правовой статус // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 4. С. 112–127. EDN WCITLW

Original article

Criminally prosecuted person: concept, types, legal status

Yuri B. Chupilkin

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
South-Russia Institute of Management, Rostov-on-Don, Russia,
chupilkin_yb@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7728-5903>

Abstract

Introduction. The study of the activity of exposing a person in a committed crime determines its content of the relationship between the process of proving the commission of a crime by a specific person and his legal status. In this regard, it is important to refer to the scientific provisions of the theory of evidence and criminology regarding the periodization of the crime investigation process.

Purpose. To consider the content of criminal prosecution as an activity aimed at exposing a person in the commission of a crime, as well as to substantiate the relevance of highlighting the stages of criminal prosecution in relation to the legal status of the prosecuted person at each stage.

Methods. The methodological basis of the research consists of the formal legal method, the comparative legal method, a systematic approach to the study of judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, structural, functional and activity-based approaches.

Results. As a result of the conducted research, three key stages of criminal prosecution have been identified.: 1) the stage of identifying the person who committed the crime; 2) the stage of exposing the suspect; 3) the stage of exposing the accused. The author's definitions are formulated for each stage, reflecting the specifics of procedural activity at various stages of criminal proceedings and allowing to differentiate the legal status of a person being prosecuted. The legal status of the persecuted person has been determined at the initial stage in the meaning of "suspected person". The introduction of a new concept of "criminally prosecuted person" is proposed, the definition and composition of subjects are formulated. The consideration of criminal prosecution in a broad sense, carried out through criminal procedural and operational investigative activities, is justified. The concepts of "criminal procedural prosecution" and "operational-investigative prosecution" have been introduced.

Conclusions. The proposed approach to the content of criminal prosecution can serve as a theoretical and legal basis for optimizing the mechanism for ensuring guarantees of individual rights at all its stages. Considering criminal prosecution in a broad sense allows us to make the results of various studies of the rights of criminally prosecuted persons more generalizable and applicable.

Keywords: suspected person, legal status, crime, procedural activity, criminal prosecution, criminally prosecuted person, criminal procedural prosecution, operational investigative prosecution, criminal proceedings

For citation: Chupilkin Yu. B. Criminally prosecuted person: concept, types, legal status. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2025;(4):112–127. (In Russ.). EDN WCITLW

Введение

В соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, является уголовным преследованием. Из содержания этой нормы следует, что уголовному преследованию (изобличению), подлежит лицо, имеющее статус подозреваемый или обвиняемый, т.е. причастность которого к совершению преступления определена органом предварительного расследования.

Причастность лица к совершению преступления осуществляется не иначе, как посредством доказывания, позволяющего в зависимости от наличия той или иной совокупности подтверждающих сведений (доказательств) признавать лицо подозреваемым или обвиняемым. В этом контексте уголовное преследование представляет процесс доказывания совершения конкретным лицом – подозреваемым и обвиняемым, преступления, обеспечивающий изобличение подозреваемого и обвиняемого.

В научной литературе изобличение подозреваемого, обвиняемого в ходе уголовного преследования определяется по-разному. Этот вопрос рассматривается по отношению к таким правовым категориям, как процессуальная форма и стадии уголовного судопроизводства. Так, А. М. Ларин рассматривает подозрение и обвинение в значении особых видов уголовного преследования [1, с. 138]. М. С. Строгович – как его стадии [2, с. 66].

Позже А.М. Ларин стал определять подозрение и обвинение как формы уголовного преследования [3, с. 38–39]. Мнение об уголовном преследовании подозреваемого и уголовном преследовании обвиняемого как разновидностях уголовного преследования разделяется и в современной научной литературе [4, с. 261].

В условиях определения в УПК РФ видов уголовного преследования по иным основаниям – в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления (в ст. 20 УПК РФ), рассмотрение подозрения и обвинения в качестве его видов не представляется актуальным.

Различие между подозрением и обвинением, как форм уголовного преследования, представители такого подхода объясняют тем, что « ... формы уголовного преследования различаются в зависимости ... от степени выраженности, степени конкретности обвинения, по поводу которого уголовное преследование осуществляется» [5, с. 105].

Такой подход представляется теоретически дискуссионным, поскольку «подозрение и обвинение не могут иметь для формы уголовного преследования определяющего значения уже потому, что сами по себе эти тезисы являются «продуктом», результатом этой самой деятельности» [6, с. 170–171].

Подозрение и обвинение, как результат деятельности по изобличению лица в совершении преступления, отличаются не формой или ее видом, а состоянием правовой определенности (доказанности), причастности подозреваемого и обвиняемого к совершенному преступлению.

В этом контексте исследование деятельности по изобличению лица в совершенном преступлении обуславливает его содержанием взаимосвязь процесса доказывания совершения преступления конкретным лицом и его правового статуса. В связи с этим актуально обращение к научным положениям теории доказывания и криминалистики относительно периодизации процесса расследования преступления.

Теоретические основы

В теории уголовного судопроизводства доказывание определяется как единый и неразрывный процесс познания, состоящий из органически связанных между собой этапов. Под этапами доказывания понимается разные, следующие один за другим моменты установления истины, характеризующиеся различной степенью выясненности доказываемых по делу обстоятельств [7, с. 300].

Изобличение лица в совершении преступления (уголовное преследование) характеризуется динамикой состояния правовой определенности (доказанности) его причастности к совершенному преступлению.

В законодательном определении изобличения подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления, как цели процессуальной деятельности стороны обвинения, уже содержится неоднородность правовой определенности доказанности совершения преступления, поскольку разный правовой статус преследуемых лиц обуславливается разным состоянием доказанности совершения ими преступления.

Так, для обвинения лица в совершении преступления необходимо наличие достаточных для этого доказательств (ст. 171 УПК РФ). Наличие достаточных для предъявления обвинения доказательств является результатом предшествующего ему процесса доказывания – накопления, исследования и оценки доказательственной информации.

Вместе с тем, доказанность совершения преступления подозреваемым не во всех случаях может рассматриваться как вероятная, поскольку УПК РФ устанавливает и определенные (не оценочные) основания придания лицу статуса подозреваемого (п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ).

Таким образом, содержание правовой определенности (доказанности) совершения подозреваемым и обвиняемым преступления определяется состоянием доказанности сведений об обстоятельствах совершенного преступления, которое связано с наличием достаточных доказательств, посредством которых аргументируются однозначные выводы в отношении этих обстоятельств.

Состояние доказанности обвинения характеризуется уровнем достоверного знания о совершении преступления обвиняемым, чем определяется содержание этого этапа доказывания и соответствующему ему этапу уголовного преследования.

К доказанности подозрения законодатель требует достаточности доказательств не предъявляет, поскольку содержание деятельности по изобличению подозреваемого в совершении преступления составляет процесс доказывания причастности подозреваемого к преступлению.

Это позволяет определять содержание деятельности по изобличению лица в совершённом преступлении как состоящее из этапов изобличения подозреваемого лица и изобличения обвиняемого лица, на каждом из которых преследуемое лицо имеет соответствующий статус.

В УПК РФ направленность уголовного преследования подозреваемого и обвиняемого определяется одним словом – «изобличение» (в совершении преступления), которое не раскрывает особенности содержания этой деятельности на каждом из этапов изобличения преследуемых лиц.

Однако слово «изобличать», означающее «изобличить кого, в чем, обличать, уличать, доказывать или обвинять уликой, доказательствами, быть обличаемым» [8]; изобличение определяется как процесс действия, результат такого действия [9], является передающим различную информацию о предмете или явлении внеязыковой действительности [10, с. 239–244].

Применение многозначного слова для определения того или иного научного понятия свидетельствует о структурной сложности отражаемого им явления. Не является исключением в этом смысле и понятие «изобличение подозреваемого и обвиняемого». Раскрытию его содержания способствует этапный подход к классификации уголовного преследования.

Соотношение значений слова «изобличение» с выделяемыми этапами уголовного преследования свидетельствует, что одни его значения отражают содержание всех этапов уголовного преследования, являясь общими для них, другие – содержание только отдельных этапов.

В этом контексте понятие «изобличение» в законодательном определении уголовного преследования (п. 55 ст. 5 УПК РФ) следует рассматривать как содержательно многозначное, общим значением для всех этапов уголовного преследования является рассмотрение изобличения, как процесса деятельности (действия) и его результата.

Для определения особенности уголовного преследования на каждом из выделяемых этапов, обратимся к лексическому значению слова «изобличение» («изобличать»), обобщающее многие его смыслы.

Многоаспектность смыслового содержания слова «изобличение» раскрывается его синонимами, которые, обозначая то же понятие, углубляют его значение, подчёркивая различные характеристики. Синонимами слова «изобличение» являются слова «обнаруживание, обнаружение» [11], означающие раскрытие, выявление, отыскание, установление, раскрытие [12, с. 275].

Таким образом, слово «изобличение» определяется несколькими его значениями, общность и взаимосвязь которых состоит в том, что все они (выявление, установление, обличение, обвинение уликой и др.) представляют проявления деятельности, характеризуя определенные ее аспекты.

Многообразие смысловых значений слова «изобличение» актуально для установления особенности содержания изобличения лица в совершении преступления на отдельных этапах уголовного преследования, придавая им «поэтапную» определенность.

Уголовное преследование на этапе изобличения обвиняемого лица в совершении преступления отличает наличие собранных и достаточных для обвинения доказательств, в связи с чем **особенность этого этапа определяется таким значением слова «изобличение», как обличение** (обвинение уликой, доказательствами).

Уголовное преследование на этапе изобличения подозреваемого в совершении преступления лица характеризуется осуществлением доказывания причастности подозреваемого к преступлению, в связи с чем **содержанию этого этапа соответствует такое значение слова «изобличение», как установление** – установление причастности лица, признанного подозреваемым, к совершению преступления.

Осуществление уголовного преследования в отношении лиц, имеющих статус подозреваемого и обвиняемого, определяющее наличие права на защиту от уголовного преследования позволяет определить подозреваемого и обвиняемого одним общим понятием – «уголовно преследуемое лицо».

Предлагаемое нами понятие «уголовно преследуемое лицо» позволяет сделать результаты различных исследований прав подозреваемого и обвиняемого более обобщаемыми и применимыми, а также обосновать, что содержание этого понятия не ограничивается только подозреваемым и обвиняемым.

Обратимся в связи с этим к выделяемым в теории криминалистики этапам расследования преступлений, которыми рассматриваются первоначальный и последующий этапы. На первоначальном этапе расследования выделение следственных ситуаций базируется на той информации, которой следователь (дознатель) обладает на данном этапе расследования о личности виновного лица, на последующем этапе обвиняемый (подозреваемый) известен [13, с. 27].

Уголовное преследование, применительно к первоначальному этапу расследования преступлений, направлено на выявление лица, совершившего преступление в целях его установления, до признания подозреваемым или обвиняемым.

Выявление лица, совершившего преступление, до его признания подозреваемым или обвиняемым, рассматривается нами как самостоятельный этап изобличения лица в совершении преступления (уголовного преследования).

Слово «выявление» представляет одно из проявлений изобличения, в связи с чем его смысловым значением определяется содержание этого этапа уголовного преследования.

При определении начала осуществления уголовного преследования – выявления лица, совершившего преступление, отметим, что в криминалистике первоначальный этап дополняют этапом, складывающимся до возбуждения уголовного дела, именуемый одними авторами как проверочный этап [14, с. 241; 15], другими как «доследственный», состоящий в предварительной проверке поступившего сообщения о преступлении [16, с. 46-47; 17, с. 30]. Такой подход учеными-криминалистами рассматривается как дискуссионный.

В научных исследованиях уголовного преследования также обосновывается его осуществление не только в рамках возбужденного уголовного дела, но и при проведении доследственной проверки. Подробнее этот вопрос рассмотрен отдельно. Предварительно приведем подход О. Я. Баева к определению этапов осуществления уголовного преследования в рамках досудебного производства. Таковыми ученый выделяет следующие:

- неперсонифицированный этап, который начинается с момента инициирования уголовного преследования и до появления в уголовном деле подозреваемого;
- персонифицированный этап, который начинается с момента привлечения лица в качестве подозреваемого и до приобретения этим лицом процессуального статуса обвиняемого;
- окончание уголовного преследования в рамках досудебного производства либо составлением в отношении подозреваемого обвинительного заключения и передачей материалов уголовного дела прокурору, либо прекращением уголовного дела, либо прекращением уголовного преследования [18, с. 58].

Соответственно, уголовное преследование по выявлению лица, совершившего преступление, представляет процесс преобразования неперсонифицированного знания об этом лице в знание персонифицированное. На этом этапе проверяются сведения о возможной причастности лица к совершению преступления, которые носят предположительный характер.

Уголовное преследование, применительно к первоначальному этапу расследования преступлений, как отмечалось, направлено на выявление лица, совершившего преступление в целях его установления, до признания подозреваемым или обвиняемым.

Выявить, означает сделать явным, обнаружить, вскрыть [19, с. 120], выявление – это процесс действия [20]. Понятие «выявить» означает процесс обнаружения или раскрытия чего-либо, что до этого было неизвестно.

При неочевидных преступлениях, выявление совершившего его лица состоит в выдвижении предположительной версии о нем, основанной на имеющейся личностной информации,

а также ее проверки, в ходе которой устанавливается (или не устанавливается), личность субъекта преступления.

Понятия «выявление» и «установление» лица, совершившего преступление, при совершении преступления в условиях неочевидности, имеют различаемые смысловые значения, обусловленные их специфическим отражением в объективной действительности.

Как справедливо отмечают в научной литературе, каждый из употребляемых в науке и практике известных терминов – «раскрытие», «расследование», «выявление» и др., отражают определенные специфические процессы, за каждым из которых стоят современные функциональные разработки по борьбе с преступностью, сложившаяся структура правоохранительных органов, направления деятельности всей правоохранительной системы и др. [21, с. 136].

Определяя соотношение понятий «выявление» и «установление» с точки зрения процесса познания в уголовном процессе, Р. Г. Зорин отмечает, что ситуация связанная с выявлением обстоятельств (доказательств), актуализируется в тех случаях, когда материалы уголовного дела содержат минимальный объем исходных данных на досудебных стадиях, в том числе по уголовным делам о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности. Необходимо именно установить относимость (значение для уголовного дела) тех или иных обстоятельств из числа обнаруженных. Таким образом, процесс установления указанных обстоятельств носит избирательный характер. Реализация задачи установления может совпадать с решением (результатом) задачи обнаружения, где установление рассматривается как процесс исследования обнаруженных обстоятельств [22, с. 17–20].

Предположение (версия) о возможном совершении преступления определенным лицом основывается на вероятности совершения им уголовно-наказуемого деяния.

Вероятность предположения означает, что, то объяснение факта или совокупности фактов, которое составляет его содержание, может быть истинным, что реально превращение этого предположения в достоверное знание [23, с. 58].

Вероятное знание, в отличие от достоверного, – это знание, обоснованное такими сведениями, которые оставляют место для сомнений в отношении достигнутого знания. Достоверное знание характеризуется отсутствием сомнений и наличием не только уверенности, но и убеждения [24, с. 64].

В отечественной теории доказывания этот процесс состоит в установлении истины в судопроизводстве, ее познание, обоснование представлений о ее содержании [23, с. 5; 25, с. 5, 61–62], т.е. осуществление познания от вероятностного знания к знанию достоверному. Категории «вероятность» и «достоверность» характеризуют различные уровни знания, достигнутого субъектом познания, различные степени обоснованности, доказанности этого знания.

Оценка достаточности доказательств осуществляется субъектом доказывания (дознавателем, следователем) и представляет собой мыслительный, психический, логический процесс формирования обоснованного знания о наличии либо отсутствии обстоятельств и фактов, имеющих значение для уголовного дела.

В отличие от отечественной теории доказывания, германский уголовный процесс, например, определяет критерии для разных видов (стандартов) подозрения в совершении лицом преступления:

- простое (необходимое для начала дознания и представляющее собой минимальную вероятность совершения уголовно наказуемого деяния);
- достаточное (означающее наличие фактов, которые с учетом практического опыта указывают на возможность осуждения обвиняемого судом на основании безупречного доказывания);
- серьезное (связано с решением вопроса о применении заключения под стражу, когда по состоянию на данный момент расследования подозрение является высоким и указывает, что обвиняемый совершил преступление и, вероятно, его осуждение судом) [26, с. 34–76].

Однако, независимо от того, какое требование устанавливает национальное законодательство для завершения расследования и привлечения виновного к суду – достоверное установление всех обстоятельств преступления или высокий (серьезный) уровень подозрения, уголовное преследование начинается, преимущественно, с вероятностного знания о совершении лицом уголовно наказуемого деяния.

На этом этапе, при проверке версии о возможной причастности лица к совершению преступления, правоохранительные органы могут осуществлять в отношении лица, не имеющего статуса подозреваемого (обвиняемого), определенные действия, направленные на его изобличение.

Применительно к таким ситуациям, Конституционный Суд РФ (КС РФ), в известном постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П, определил, что каждое лицо, во всех случаях, когда его права и свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, вправе пользоваться помощью адвоката (защитника).

Такой подход взаимосвязан с позицией Европейского Суда по правам человека, который, применяя «критерии Энгеля»¹, исходит из содержательного подхода, связывая начало уголовного преследования с моментом, когда положение лица существенно затрагивается, и оно должно быть наделено всеми правами, предусмотренными ст. 6 ЕКПЧ.

Сравнительно-правовой анализ показывает два основных подхода.

1) Формальный правовой статус возникает с момента конкретного процессуального действия (задержание, предъявление обвинения). Такой подход можно наблюдать в англосаксонской модели, когда преследуемое лицо наделяется правами и обязанностями с момента задержания (Правила Миранды) [27, с. 57–69]. В системах континентального права это, как правило, процедура предъявления обвинения (характерна для стран с судебным предварительным следствием, например, Франция) [28, с. 348–360].

2) Фактический (германская модель): права возникают с момента появления «начального подозрения» (Anfangsverdacht), что требует от правоприменителя высокой квалификации и создает риски субъективизма.

Признание права на защиту лиц, не наделенных процессуальным статусом подозреваемого, но в отношении которых фактически осуществляется уголовное преследование посредством действий и мер, ограничивающих их права, актуализирует проблему определения правового статуса лица, причастность которого в совершении преступления предполагается.

Результаты и обсуждение

Анализ доктринальных точек зрения по этому вопросу позволяет выделить следующие мнения.

Одни ученые полагают, что следует расширить понятие подозреваемого в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ.

Так, В. А. Лазарева обращает внимание, что в качестве подозреваемого следует рассматривать не только лицо признанное таковым в порядке ст. 46 УПК РФ, но и любое лицо, в отношении которого соответствующими органами совершаются любые предусмотренные законом действия, направленные на установление факта совершения им преступления [29, с. 74].

О. А. Зайцев и П. А. Смирнов предлагают понимать под подозреваемым лицо, которое на основании сведений, способных стать доказательствами по уголовному делу, непосредственно вовлечено в уголовное судопроизводство правомочным органом в связи с проверкой предположения о причастности его к деянию, содержащему признаки преступления, до выдвижения против него обвинения [30, с. 62–63].

Данное понятие представляется спорным, поскольку нуждается в раскрытии закономерный вопрос, что следует понимать под «непосредственным вовлечением» в уголовное судопроизводство конкретного лица?

В. А. Семенов считает, что лицо, фактически лишенное свободы передвижения в стадии возбуждения уголовного дела, приобретает процессуальный статус подозреваемого не с момента составления протокола задержания, как традиционно принято считать, а немного раньше – после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю [31, с. 100–103].

¹ Постановление ЕСПЧ от 8 июня 1976 г. по делу «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов». URL.: <https://european-court-help.ru/kriterii-jengelja-dlja-opredelenija-ugolovnogo-obvinenija-dlja-celej-stati-6-evropejskoj-konvencii/> (дата обращения: 20.05. 2025).

Еще ранее, а именно с момента фактического задержания, предлагают признавать лицо подозреваемым Р. М. Исаева и С. М. Куценко [32, с. 172].

Указанные предложения направлены на расширение понятия подозреваемого и не содержат четких оснований для признания лица подозреваемым, которые должны быть обязательно указаны в законе и являться важным правилом для правоприменителя.

Другие ученые видят решение этого вопроса на основе разграничения понятий «подозрение» и «подозреваемый».

Так, Н. А. Козловский определяет подозрение, как форму причастности лица к совершенному преступлению, которая выражается в виде выводов органов судопроизводства и оформленного специальным процессуальным актом о предположительно преступном характере его деяний и необходимости вовлечения его в качестве подозреваемого [33, с. 51].

По мнению И.А. Пантелеева, подозрение выражается в форме процессуального решения органа уголовного преследования о причастности лица к совершению расследуемого преступления [34, с. 106].

И. В. Овсянниковым справедливо отмечается, что изначально следует сформулировать подозрение в отношении определенного лица, затем определить процессуальный статус подозреваемого, и только после чего, при наличии законных оснований, могут быть применены к подозреваемому меры пресечения [35, с. 45–46].

Б. А. Мириев предлагает под подозрением понимать основанное на доказательствах и положениях п.п. 1–4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ утверждение следователя (дознателя) о совершении конкретным лицом расследуемого преступления [36, с. 16].

И. В. Смольковой обоснованно трактуется подозрение как момент персонификации уголовного преследования, которое основывается на собранной процессуальной и непроцессуальной информации. Это предположение лица, ведущего расследование, о совершении конкретным лицом преступления, при этом подозрение и обвинение представляют собой два этапа уголовного преследования [37, с. 66–67].

Представляется обоснованной необходимость в разграничении понятий «подозрение» и «подозреваемый». Подозрение следует рассматривать в значении наличия сведений (фактических оснований), которые формируют внутреннее убеждение следователя, дознавателя, о возможном (вероятном) совершении преступления определенным лицом. Это могут быть, как доказательства причастности лица к совершенному преступлению, так и не процессуальная информация о преступной деятельности этого лица. Подозрение не требует обязательного процессуального оформления. Наличие подозрения без соответствующего юридического основания, предусмотренного ч. 1 ст. 46 УПК РФ, еще не вызывает появления в уголовном процессе такого участника, как подозреваемый [38, с. 16]. Подозрение не требует обязательного процессуального оформления.

Видовую классификацию подозрения можно представить посредством следующих его видов:

1) Подозрение как внутреннее убеждение следователя.

2) Фактическое положение лица (позиция КС РФ), в отношении которого совершаются действия:

- реально ограничивающие свободу и личную неприкосновенность: удержание сотрудниками правоохранительных органов (например, содержание в помещении органа без возможности свободного ухода); принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия; содержание в изоляции без каких-либо контактов (фактическое лишение свободы передвижения и общения);

- следственные действия, направленные на изобличение лица: обыск; допрос в качестве свидетеля (хотя по сути допрос касается причастности самого лица к преступлению); очная ставка; опознание и др.;

- иные меры, свидетельствующие о наличии подозрений против лица. Это очень широкое понятие и его содержание не определено. КС РФ отметил, что разъяснение допрашиваемому свидетелю его права не свидетельствовать против самого себя (ст. 51 Конституции РФ), является «наличием подозрений против него». По общему правилу разъяснение свидетелю его права

не свидетельствовать против себя (также известное как право отказаться от самообвинения) не может рассматриваться как признак того, что допрашиваемый является заподозренным или подозреваемым. Предложение КС РФ, если следовать буквальному смыслу указанного разъяснения, может привести к нарушению прав участников уголовного процесса, поскольку конституционное право о свидетельском иммунитете должно быть разъяснено всем свидетелям. Из уголовного процесса понятие (фигура) свидетеля тогда вообще исчезает, поскольку всех их надо считать фактически подозреваемыми;

- любые иные действия, которые существенно ограничивают свободу и личную неприкосновенность и связаны с уголовным преследованием.

Разграничение понятий «подозрение» и «подозреваемый» позволяет определить правовой статус лица на этапе выявления его причастности в совершении преступления в значении «заподозренное лицо».

В юридической литературе такой подход поддерживается рядом ученых. По мнению А.А. Давлетова, следует предусмотреть в одной статье 46 УПК РФ «Лицо, подозреваемое в совершении преступления» две процессуальные фигуры: «заподозренный» и «подозреваемый» [39, с. 66]. Данный подход представляется дискуссионным, поскольку смешение двух разных статусов в одной статье может привести к их размыванию и сложностям в правоприменении.

Представляется обоснованной позиция Е.В. Сопневой, которая понимая под заподозренным «лицо, в отношении которого выдвинуто предположение о его причастности к преступлению», предлагает закрепить автономный статус «заподозренного лица» в самостоятельной статье 46.1 УПК РФ, а его определение в п. 12² ст. 5 УПК РФ [40, с. 196].

Нами предлагается рассматривать заподозренного как физическое лицо, не имеющее статус подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого осуществляется уголовное преследование по выявлению и установлению его причастности к совершению преступления, в связи с обоснованным на то предположением.

Выделение этапа выявления лица, совершившего преступление, и определение статуса преследуемого лица в значении «заподозренное лицо», актуализирует установление начала уголовного преследования.

В научных исследованиях началом уголовного преследования обосновывается его осуществление не только в связи с возбуждением уголовного дела, но и при проведении доследственной проверки.

Так, по мнению Ю. В. Деришева и Е. И. Земляницина, процессуальный статус подозреваемого следует распространить на стадию возбуждения уголовного дела, а подозреваемым считать лицо с момента осуществления фактических действий, направленных на его изобличение в совершении преступления до момента предъявления обвинения в установленном законом порядке. По их мнению, целесообразно ввести акт процессуального уведомления о начале уголовного преследования, с вынесением которого лицо ставилось бы в статус подозреваемого [41, с. 95–100].

Подобное мнение высказано Ю. В. Астафьевым и И. С. Сычиковым, которые считают, что основаниями для признания лица подозреваемым должны быть дополнены следующим положением: «Подозреваемым признается лицо, в отношении которого имеется заявление или иное сообщение о совершении им преступления, в случаях, если это сообщение поступило к следователю, руководителю следственного органа, дознавателю, начальнику органа дознания и зарегистрировано в качестве повода к возбуждению уголовного дела» [42, с. 107].

Аналогичного мнения придерживается и Т.А. Николаева, которая высказывает идею о дополнении главы 7 УПК РФ статьей 46¹ «Изобличаемый». Под изобличаемым следует понимать лицо, которому в ходе производства доследственной проверки вручено сообщение о проверке на причастность к совершенному преступлению» [43, с. 290].

Разделяя, в целом, приведенные мнения, полагаем, что на рассматриваемых этапах уголовное преследование осуществляется в отношении заподозренного лица, а не подозреваемого.

Содержание изобличения заподозренного лица посредством уголовно-процессуальной деятельности определяется:

- фактическим задержанием и доставлением лица в орган дознания или к следователю (независимо от последующего оформления протокола задержания по ст. ст. 91–92 УПК РФ);
- получением от лица письменных объяснений по поводу его предполагаемой причастности к конкретному преступлению;
- проведением в отношении него освидетельствования, истребованием образцов для сравнительного исследования, назначением судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела и пр.;
- прямым указанием на данное лицо в качестве подозреваемого в заявлении о преступлении или в рапорте об обнаружении признаков преступления, зарегистрированном в установленном порядке;
- заявлением самого лица – явка с повинной, конкретно указывающая на его причастность.

Такой «закрытый» перечень оснований выполняет две основные функции (гарантийную и правоприменительную). Гарантийная функция – четко очерчивает круг ситуаций, когда должностные лица правоохранительных органов обязаны предоставить заподозренному лицу права. Исключает произвол и «уловки» следствия, направленные на затягивание предоставления статуса. Правоприменительная функция – снимает с сотрудников правоохранительных органов бремя сложной субъективной оценки «достаточности подозрений» и предоставляет простой и понятный алгоритм действий: если совершено одно из перечисленных действий – лицо должно быть уведомлено о приобретении статуса заподозренного со всеми вытекающими правами.

Проверочные действия, производимые при проверке сообщения о преступлении, представляют собой сочетание отдельных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и ряда специальных действий, присущих только стадии возбуждения уголовного дела и процедура которых не определена в УПК РФ. По мнению автора, проверочные действия при производстве доследственной проверки следует рассматривать, как непроцессуальные меры.

Посредством не процессуальных действий осуществляется выявление и установление лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление посредством оперативно-розыскной деятельности, что составляет одну из ее задач (ст. 2 ФЗ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Содержание деятельности по установлению причастности заподозренного лица в совершении преступления посредством оперативно-розыскной деятельности состоит в следующем: заведением дела оперативного учета, в котором данное лицо фигурирует в качестве объекта оперативной разработки; проведением любого оперативно-розыскного мероприятия, направленного на изобличение лица (проверочная закупка, оперативный эксперимент, опрос) с составлением соответствующего акта.

Основной контраргумент о необходимости конспирации при проведении ОРМ справедлив лишь для сугубо негласных мероприятий. При проведении гласных ОРМ или при фактическом задержании приоритетом должно стать обеспечение прав личности.

С учетом специфики оперативно-розыскной деятельности, осуществление уголовного преследования посредством оперативно-розыскных действий и мер следует рассматривать применительно к этапу выявления лица, совершившего преступление.

Вопрос осуществления преследования посредством оперативно-розыскной деятельности затрагивается Ю. П. Гармаевым. Ученый, определяя заподозренного как физическое лицо, в отношении которого у представителей стороны обвинения фактически имеется подозрение в совершении преступления, но статусом подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) оно не обладает ..., дополняет его следующим пояснением: «Речь идет, например, о лице, в отношении которого проводится проверка (ст. 144 УПК РФ) или оперативно-розыскные мероприятия до возбуждения уголовного дела» [44, с. 6].

Выделение в составе уголовного преследования этапа выявления лица, совершившего преступление, позволяет рассматривать уголовное преследование, осуществляемого на этом этапе, в широком его значении, как осуществляемого посредством уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной (не процессуальной) деятельности. Видами уголовного преследования на этом этапе, следует определить уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное преследование, соответственно.

Предложенный подход согласуется с позицией Конституционного Суда РФ, который в п. 3 постановления от 27 июня 2000 г. № 11-П указывает, что статьей 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации гарантируется защита от необоснованных ограничений предусмотренного статьей 22 Конституции Российской Федерации права на свободу и личную неприкосновенность, в связи с чем право на квалифицированную юридическую помощь адвоката должна быть предоставлена каждому лицу, в том числе в рамках уголовного преследования **в любых его формах** (выделено мною – Ю.Ч.). В контексте настоящего исследования это положение актуально для выделяемых видов уголовного преследования.

Рассмотрение оперативно-розыскной деятельности по выявлению лица, совершившего преступление в значении преследования (оперативно-розыскного) имеет принципиальное значение для обеспечения гарантий прав заподозренного лица. Правовой статус заподозренного лица и, соответственно, его права, не могут ставиться в зависимость от вида осуществляемого в отношении него преследования – уголовно-процессуального или оперативно-розыскного. Поэтому права заподозренного лица должны обеспечиваться независимо от видов уголовного преследования.

В данном случае, речь идет о гласных оперативно-розыскных мероприятиях (ОРМ), проведение которых (в отличие от негласных) не скрывается от проверяемых лиц и окружающих. Одним из примеров гласного ОРМ является проверочная закупка. Основанием ее проведения являются ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, участвующих в этом, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела¹.

В этом случае ОРМ «проверочная закупка» направлена на выявление уличающих лицо фактов и обстоятельств, т.е. осуществляется в отношении заподозренного лица, по результатам которого устанавливается его причастность к совершению противоправного деяния. Поскольку проверочная закупка имеет своей целью не только выявление, но и пресечение преступной деятельности, поэтому по окончании ее проведения возможно применение принудительных мер в виде задержания и личного досмотра. Однако их регламентация в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» отсутствует.

Разработанная в настоящее время система обеспечения прав личности, попавшей в сферу ОРД, отмечает в докторской диссертации А. М. Ефремов, признается отдельными специалистами не отвечающей требованиям правового государства [45, с. 32].

В научных публикациях отмечается неурегулированность правоотношений, связанных с задержанием и личным досмотром лиц в ходе проведения ОРМ, высказываются обоснованные предложения о наделении органов уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности дополнительными правами на осуществление задержания и личного досмотра при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Решение этого вопроса должно учитывать не только интересы правоохранительных органов, но и обеспечивать права лица, в отношении которого осуществляется ОРД. В этой связи, выделение нами этапа выявления лица, совершившего преступление и определение на нем статуса «заподозренное лицо», в отношении которого осуществляется уголовное преследование, будет способствовать определению его прав и гарантий их обеспечения.

С этих позиций представляется целесообразным принятие отдельного закона о задержании в котором определить права заподозренного лица. Полагаем, что заподозренное лицо должно быть наделено следующими правами: знать сущность подозрений; правом на помощь защитника с момента первого действия изобличительного характера; не свидетельствовать не только против себя самого и своих близких родственников, но хранить молчание; правом давать объяснения и представлять доказательства; заявлять ходатайства и обжаловать действия должностных лиц.

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС КонсультантПлюс.

Заключение

Таким образом, уголовное преследование в широком значении осуществляется правоохранительными органами посредством уголовно-процессуального и оперативно-розыскного преследования в целях изобличения лиц, заподозренных, подозреваемых и обвиняемых в совершении ими преступления.

Уголовно преследуемое лицо – это физическое лицо, в отношении которого осуществляются существенно ограничивающие его права действия и меры, направленные на выявление (установление) и изобличение в совершении преступления.

Введение понятия «уголовно преследуемое лицо» позволяет дать следующие определения уголовно преследуемым лицам:

- заподозренный – физическое лицо, в отношении которого осуществляется уголовно-процессуальное и (или) оперативно-розыскное преследование по установлению его причастности к совершенному преступлению в связи с обоснованным предположением о совершении им преступления;

- подозреваемый – физическое лицо, наделенное статусом подозреваемого в соответствии со ст. 46 УПК РФ, в отношении которого осуществляется уголовно-процессуальное преследование по его установлению и изобличению в совершении преступления;

- обвиняемый – физическое лицо, в отношении которого собрано достаточно доказательств его виновности, наделенное статусом обвиняемого в соответствии со ст. 47 УПК РФ, в отношении которого продолжается уголовно-процессуальное преследование по изобличению (обличению) в совершенном преступлении.

Предлагаемый подход к содержанию уголовного преследования может служить теоретико-правовой основой для оптимизации механизма обеспечения гарантий личности на всех его этапах.

Список источников

1. Ларин А. М. От следственной версии к истине. М.: «Юрид. лит.», 1976. 198 с.
2. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. 470 с.
3. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. лит., 1986. 159 с.
4. Шаров Д. В. Сущность уголовного преследования в свете идей профессора Л. М. Карнеевой // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С. 259–263. EDN: FHSMAG. DOI: 10.24412/2414-3995-2022-3-259-263
5. Жук О. Д. Формы и виды уголовного преследования // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 104–109.
6. Дикарев И. С., Байманов С. С. Формы уголовного преследования // Legal Concept =Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 3. С. 167–175. EDN: PRIAVQ. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2021.3.25
7. Теория доказательств в советском уголовном процессе / [Белкин Р. С. и др.; редкол.: Жогин Н. В. (отв. ред.) и др.]; Всесоз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. - Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1973. 734, [1] с.
8. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 томах / Даль В.И. М.: РИПОЛ классик, 2006. / Т. 2. И-О. – 784 с. / И. 5-69 с. - (Золотая коллекция). URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovyy-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-i/563> (дата обращения: 20.09.2025)
9. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой / Под ред. Т. Ф. Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/170161/Изобличение?ysclid=mgow6rrs9k6708252> (дата обращения: 20.09.2025).
10. Стрикун Е. А. Многозначность лексических единиц или полисемия // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. Т. 23. № 3. С. 239–244. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-239-244>
11. Словарь синонимов русского языка. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/54271/изобличение (дата обращения: 20.09.2025).

12. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. 11000 синонимич. рядов. М.: Рус. яз.-Медиа, 2003. 564 с.
13. Кардашевская М.В. К вопросу о периодизации расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 1-2. С. 24–29. EDN: QCHLVR
14. Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Томский гос. ун-т, 1985. 333 с.
15. Шурухнов Н.Г. Криминалистика: Учебник. М.: Эксмо, 2008. 720 с.
16. Выдрина Н. В. Исходные доследственные ситуации по фактам самоубийств // Криминалистические методы расследования преступлений. Вып. 2. Тюмень, 1995. С. 45–49.
17. Зеленецкий В. С. Доследственные ситуации в советском уголовном процессе / Сб.: Следственная ситуация. М., 1985. С. 30–33.
18. Сверчков В. В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования: Учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. 334 с.
19. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Сов. энциклопедия, 1970. 900 с.
20. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой / Под ред. Т. Ф. Ефремовой. URL: <https://rustxt.ru/dict/выявление> (дата обращения: 20.09.2025).
21. Клюкова М. Е., Рахматуллин Р. Р., Верин А. Ю. Раскрытие преступлений – миф или реальность? // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 133-138. EDN: VSCYUJ
22. Зорин Р. Г. Выявлять и (или) устанавливать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела? // Мировой судья. 2015. № 2. С. 17–20.
23. Криминалистика и доказывание. Методологические проблемы / Белкин Р. С., Винберг А. И. М.: Юрид. лит., 1969. 216 с.
24. Овсянников И. Повысить надежность процессуального доказывания // Уголовное право. 1999. № 4. С. 64–68.
25. Белкин А. Р. Теория доказывания. М., 1999. 263 с.
26. Коновалов С. Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Коновалов Сергей Геннадьевич. М., 2018. 220 с.
27. Смолькова И. В. «Правила Миранды»: история возникновения и реализации в уголовном судопроизводстве США и Российской Федерации // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 1 (39). С. 57–69.
28. Головки Л. В. Материалы к построению сравнительного уголовно-процессуального права: источники, доказательства, предварительное производство // Труды юрид. ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова. Кн. 11. М., 2009. С. 348–360.
29. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 260 с.
30. Зайцев О. А., Смирнов П. А. Подозреваемый в уголовном процессе. М., 2005. 318 с.
31. Семенцов В. А. Задержание подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2010. № 1. С. 100–103. EDN: MLLQDL
32. Исаева Р. М., Куценко С. М. Формальные и правовые основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 170–173.
33. Козловский Н. А. Подозрение в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. 166 с.
34. Пантелеев И. А. Проблемы совершенствования института подозрения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. 160 с.
35. Овсянников И. В. Можно ли наделить лицо процессуальным статусом подозреваемого путем применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения? // Закон и право. 2004. № 3. С. 42–45.
36. Мириев Б. А. Назначение уголовного судопроизводства: проблемы законодательной регламентации // Российский следователь. 2010. № 14. С. 14–16. EDN: MUVUYH
37. Смолькова И. В. Подозреваемый и его процессуальное положение в российском уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2020. 451 с.

38. Ляхов Ю. А., Чупилкин Ю. Б. Обоснованно ли Конституционный Суд расширил понятие подозреваемого? // Российская юстиция. 2008. № 12. С. 14–16.
39. Давлетов А. А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. 2015. № 4. С. 61–67. EDN: UHUXAJ
40. Сопнева Е. В. Исторические, современные и перспективные представления о подозрении в уголовном судопроизводстве. Ставрополь: Информационный центр «Фабула». 2016. 315 с.
41. Деришев Ю. В., Земляничин Е. И. Процессуальное положение лица, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 95–100. EDN: SXVDSV
42. Астафьев Ю. В., Сыщиков И. С. Процессуальный и нравственный аспект обеспечения прав и законных интересов участников стадии возбуждения уголовного дела // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 101–108.
43. Николаева Т. А. Теоретические и правовые проблемы определения статуса лица, в отношении которого осуществляется досудебное уголовное преследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Николаева Татьяна Анатольевна. Н. Новгород, 2021. 317 с.
44. Как выбрать адвоката / Ю. П. Гармаев, О. В. Викулов, Савцов В. В. [и др.]; под общ. ред. Ю. П. Гармаева. Кн. 1. Основы выбора адвоката в уголовном процессе. Улан-Удэ. Изд-во Бурятского государственного университета, 2021. 119 с.
45. Ефремов А. М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: Теоретические и прикладные проблемы. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. 417 с.

References

1. Larin A. M. *From the investigative version to the truth*. Moscow: "Jurid. lit.". 1976. 198 p. (In Russ.)
2. Strogovich M. S. *The course of the Soviet criminal process*. In 2 vols. Vol. 1. The basic principles of the science of the Soviet criminal process. Moscow: Nauka, 1968. 470 p. (In Russ.)
3. Larin A. M. *Investigation of a criminal case: procedural functions*. Moscow: Jurid. lit., 1986. 159 p. (In Russ.)
4. Sharov D. V. The essence of criminal prosecution in the light of the ideas of Professor L. M. Karneeva. *Bulletin of Economic Security*. 2022;(3):259–263. EDN: FHSMAG. (In Russ.) DOI: 10.24412/2414-3995-2022-3-259-263
5. Zhuk O. D. Forms and types of criminal prosecution. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015;(11):104–109. (In Russ.)
6. Dikarev I. S., Baymanov S. S. Forms of criminal prosecution. *Legal Concept = Legal paradigm*. 2021;20(3): 167–175. EDN: PRIAVQ. (In Russ.) DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2021.3.25
7. *The theory of evidence in the Soviet criminal process* / [Belkin R. S. et al.; editorial board.: Zhogin N. V. (ed.) and others]; Vsesoz. institute for the study of Causes and Development. crime prevention measures. - 2nd ed., ispr. and add. M.: Jurid. lit., 1973. 734, [1]. (In Russ.)
8. *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*: In 4 volumes / Dahl V. I. – Moscow: RIPOL classic, 2006. / Vol. 2. I-O. – 784 pp. / I. 5–69 pp. – (Golden collection). URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovyy-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-i/563> (Accessed: 09/20/2025). (In Russ.)
9. *Modern explanatory dictionary of the Russian language by Efremova* / Edited by T. F. Yefremova. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/170161> / Exposure? yslid=mgow6rrs9k6708252 (accessed: 09/20/2025). (In Russ.)
10. Strikun E. A. Ambiguity of lexical units or polysemy. *Uchenye zapiski St. Petersburg University of Management Technologies and Economics*. 2022;(3):239–244. (In Russ.) <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-239-244>
11. *Dictionary of synonyms of the Russian language*. Available from: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/54271/изобличение (Accessed 09/20/2025). (In Russ.)
12. Alexandrova Z. E. *Dictionary of synonyms of the Russian language: A practical guide*. 11,000 sinomics. Moscow: Rus. yaz.-Media, 2003. 564 p. (In Russ.)
13. Kardashevskaya M. V. On the issue of periodization of crime investigation. *Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences*. 2013;(1-2):24–29. EDN: QCHLVR. (In Russ.)
14. Gavlo V. K. *Theoretical problems and practice of applying methods of investigation of certain types of crimes*. Tomsk: Tomsk State University, 1985. 333 p. (In Russ.)

15. Shurukhnov N.G. *Criminalistics*: Textbook. Moscow: Eksmo, 2008. 720 p. (In Russ.)
16. Vydrina N. V. Initial pre-investigation situations in cases of suicide. In: *Criminalistic methods of crime investigation*. Issue 2. Tyumen; 1995. P. 45-49. (In Russ.)
17. Zelenetsky V. S. Pre-investigation situations in the Soviet criminal process. In: *Investigative situation*. Moscow; 1985. P. 30-33. (In Russ.)
18. Sverchkov V. V. *Crime and corpus delicti. Features of criminal behavior and criminal prosecution: Textbook for bachelor's, specialist's and master's degrees*. Moscow: Yurayt; 2019. 334 p. (In Russ.)
19. Ozhegov S. I. *Dictionary of the Russian language*. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1970. 900 p. (In Russ.)
20. *Modern explanatory dictionary of the Russian language by Efremova*. Edited by T. F. Yefremova. URL: <https://rustxt.ru/dict/выявление> (Accessed: 09/20/2025). (In Russ.)
21. Klyukova M. E., Rakhmatullin R. R., Verin A. Y. Crime detection – myth or reality? *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2016;(1):133–138. EDN: VSCYUJ. (In Russ.)
22. Zorin R. G. To identify and (or) establish circumstances relevant to the criminal case? *Justice of the Peace*. 2015;(2):17–20. (In Russ.)
23. *Criminalistics and evidence. Methodological problems* / Belkin R. S., Vinberg A. I. – Moscow: Jurid. lit., 1969. 216 p. (In Russ.)
24. Ovsyannikov I. To increase the reliability of procedural evidence. *Criminal law*. 1999;(4): 64–68. (In Russ.)
25. Belkin A. R. *Theory of proof*. Moscow; 1999. 263 p. (In Russ.)
26. Konovalov S. G. *Elements of the German model of pre-trial proceedings in the criminal process of post-Soviet states*: dissertation of the cand. jurid. sciences': 12.00.09 / Konovalov Sergey Gennadievich. Moscow, 2018. 220 p. (In Russ.)
27. Smolkova I. V. "Miranda Rules": the history of its origin and implementation in the criminal proceedings of the USA and the Russian Federation. *Siberian Criminal Procedural and criminalistic readings*. 2023;(1(39)):57–69. (In Russ.)
28. Golovko L. V. Materials for the construction of comparative criminal procedure law: sources, evidence, preliminary proceedings. In: *Proceedings of the Jurist. Faculty of Lomonosov Moscow State University*. Book 11, Moscow; 2009. P. 348–360. (In Russ.)
29. *Protection of individual rights in the criminal process of Russia: textbook for undergraduate and graduate studies* / V. A. Lazareva, V. V. Ivanov, A. K. Utarbayev. 3rd ed., revised and additional. Moscow: Yurait; 2017. 260 p. (In Russ.)
30. Zaitsev O. A., Smirnov P. A. *A suspect in criminal proceedings*. Moscow; 2005. 318 p. (In Russ.)
31. Sementsov V. A. Detention of a suspect at the stage of initiation of a criminal case. *Criminal law*. 2010;(1):100–103. EDN: MLLQDL. (In Russ.)
32. Isaeva R. M., Kutsenko S. M. Formal and legal grounds for the detention of a person suspected of committing a crime. *Gaps in Russian legislation*. 2013;(2):170–173. (In Russ.)
33. Kozlovsky N. A. *Suspicion in the Soviet criminal process*: dis. ... kand. jurid. sciences'. Sverdlovsk; 1989. 166 p. (In Russ.)
34. Panteleev I. A. *Problems of improving the institution of suspicion in the criminal process of Russia*: dis. ... kand. jurid. sciences'. Yekaterinburg; 2000. 160 p. (In Russ.)
35. Ovsyannikov I. V. Is it possible to grant a person the procedural status of a suspect by applying a preventive measure to him before bringing charges? *Law and Legislation*. 2004;(3):42–45. (In Russ.)
36. Miriev B. A. The purpose of criminal proceedings: problems of legislative regulation. *Russian investigator*. 2010;(14):14-16. EDN: MUVUYH. (In Russ.)
37. Smolkova I. V. *The suspect and his procedural status in Russian criminal proceedings*. Moscow: Yurlitinform, 2020. 451 p. (In Russ.)
38. Lyakhov Yu. A., Chupilkin Yu. B. Has the Constitutional Court reasonably expanded the concept of the suspect? *Russian justice*. 2008;(12):14–16. (In Russ.)
39. Davletov A. A. The problem of the status of a criminally prosecuted person at the stage of initiation of a criminal case. *Russian Law Journal*. 2015;(4):61–67. EDN: UHUXAJ. (In Russ.)
40. Sopneva E. V. *Historical, modern and perspective ideas about suspicion in criminal proceedings*. Stavropol: Fabula Information Center; 2016. 315 p. (In Russ.)
41. Derishev Yu. V., Zemlyanitsin E. I. The procedural status of a person in respect of whom a preliminary check of a crime report is being conducted. *Legal science and law enforcement practice*. 2014;(3(29)):95–100. EDN: SXVDSV. (In Russ.)

42. Astafyev Yu. V., Sleuth I. S. The procedural and moral aspect of ensuring the rights and legitimate interests of participants in the initiation of a criminal case. *Judicial power and criminal procedure*. 2015;(4): 101-108. (In Russ.)

43. Nikolaeva T. A. *Theoretical and legal problems of determining the status of a person subject to pre-trial criminal prosecution*: Dis. ... kand. jurid. sciences':12.00.09 / Nikolaeva Tatiana Anatolyevna. N. Novgorod, 2021. 317 p. (In Russ.)

44. *How to choose a lawyer* / Yu. P. Garmaev, O. V. Vikulov, Savtsov V. V. [et al.]; under the general editorship of Yu. P. Garmaev. Book 1. The basics of choosing a lawyer in criminal proceedings. Ulan-Ude. Publishing house of the Buryat State University; 2021. 119 p. (In Russ.)

45. Efremov A.M. *Ensuring human and civil rights and freedoms in operational investigative activities: Theoretical and applied problems*. ... Dis. doct. jurid. Sciences. Moscow; 2001. 417 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Ю. Б. Чупилкин – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры процессуального права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления.

Information about the author

Yu. B. Chupilkin – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Procedural Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South Russian Institute of Management.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 28.09.2025; одобрена после рецензирования 05.11.2025; принята к публикации 07.11.2025.

The article was submitted 28.09.2025; approved after reviewing 05.11.2025; accepted for publication 07.11.2025.